

О товарищах по искусству

СВЯЩЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

Удивительная сила таилась в этом старом, казалось, немощном человеке, в его печальных глазах, медлительных движениях: сила ума, прозорливость. Она-то и заставляла перед Фазуллахом Наими склоняться его учеников. Но и мы, зрители, сидящие в зале и наблюдающие за событиями в фильме «Насими», прониклись благодарностью к актеру, так просто и правдиво воплотившему этот образ. Ни одного лишнего жеста — все четко выверено, все ювелирно отделано, все подчинено сути и смыслу характера. В этой роли удивительно точно сконцентрировались черты дарования замечательного артиста, ветерана сцены и кино Исмаила Османлы.

Значительная часть его творческой жизни прошла на моих глазах, я с детства была привязана к этому прекрасному человеку, большому другу моих родителей — Марзии Давудовой и Аббас Мирза Шарифаде. Участник драматических коллективов в Шеки, Кировабаде, Тбилиси, он под влиянием выступлений крупнейших азербайджанских артистов театра имени Азизбекова, гастролировавшего в городе, решил стать профессиональным актером. Готов был уйти в пропавший бакинский театр на любую должность, лишь бы находиться в этом храме искусства. Но первая же его роль в небольшой пьесе «Гяляб» Ш. Аббасова, где он играл веселого парня-тракториста, показала, что Османлы — способный, восприимчивый человек, из которого может вырасти большой актер. И когда он играл Багаур-бека в пьесе Дж. Джабарлы «В 1905-м году», он не потерялся в ансамбле с великолепными актерами — И. Идаятзаде, Р. Тахмасибом и многими другими. Он шел дальше,

играя свои маленькие роли так, что каждая из них могла бы стать иллюстрацией крылатого высказывания Станиславского о том, что нет маленьких ролей на театре. Тому способствовала его влюбленность в сценическое искусство, трепетное отношение к своей профессии, в которой нет и не может быть мелочей.

Когда я уже сама стала играть в театре имени Азизбекова, для многих из нас, молодых актеров, Исмаил Османлы был примером высокого служения искусству, необычайной самоотверженности. Но не только мы, актеры, замечали, как на каждую репетицию он приносил что-то глубоко продуманное, выношенное, даже выстраданное. Это замечали на спектаклях и зрители. Замечали и глубоко ценили. Было приятно, что одно появление на сцене этого, как бы старающегося казаться незаметным, человека, зритель приветствует аплодисментами. Порой именно его, а не исполнителя эффектной, выигрышной роли.

Зрители давно уж зовут Исмаила Османлы «Халил-дай». Уже давно — наверное, два десятилетия назад — он сыграл в спектакле С. Рахмана «Алигулу женится» роль беспокойного пенсיוнера, от которого здорово достается любому прохождицу. В своем правдоискательстве он обрушивается даже на родственника, совершающего дурные поступки. И с тех пор стоило актеру появиться на улице, как его узнавали, улыбались, перешептывались: «Халил-дай идет».

Трудно было бы перечислить все роли артиста в пьесах М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедагулизаде, Г. Джавида, С. Вургуня, Дж. Джабарлы, С. Рахмана, М. Ибрагимова и многих других азербай-

джанских драматургов. В числе 250 ролей, сыгранных им в Баку, значительное место занимает русская и европейская классика. Он играл Карандышева в «Бесприданнице», Тихона — в «Грозе», Крутицкого — «На всякого мудреца довольно простоты», создав галерею образов Островского, несущих печать своеобразия его таланта. Зрители театра имени Азизбекова, верно, до сих пор помнят его шутя в «Короле Лире» Шекспира. Играл он и в «Двенадцатой ночи».

В последние годы артиста привлекают пьесы драматургов братьских республик. Он одинаково правдив в роли армянина Воскана в «Злом духе» А. Шарванзаде и в роли грузина Исидора из спектакля «Не беспокойся, мама» по пьесе Н. Думбадзе.

И «Насими», с которого мы начали свой разговор, далеко не первая работа Османлы в кино. И здесь он начинал давно, и здесь счет значителен — «Крестьяне», «Бахтияр», «Двое из одного квартала», «Не та, так эта», «Звезды не гаснут...».

Каждая роль замечательного артиста — это правда мысли и чувств, это ступок пережитого. И всегда это очень непосредственно, доходчиво. Искусство его истинно народно — и по истокам, и по умению идти в ногу со временем, жить широким кругом интересов, быть молодым, невзирая на возраст, быть жизнелюбивым, невзирая на трудный и большой путь. И поэтому с такой радостью мы, его соратники по священному служению искусству, поздравляем дорогого ветерана сцены с присвоенным ему высокого звания — народного артиста СССР...

ФРАГИЗ ШАРИФОВА,
народная артистка Азербайджанской ССР.